УТВЕРЖДЕН
президиумом Арбитражного суда
Уральского округа
«25» сентября 2026 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ АРБИТРАЖНОГО СУДА УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

№ 2(2026)[1]

Споры, связанные с применением гражданского законодательства — стр. 2–10 (№ 1–6)

Споры, связанные с применением законодательства о банкротстве и корпоративного законодательства — стр. 10–23 (№ 7–14)

Рассмотрение дел, возникающих из публичных правоотношений — стр. 23–26 (№ 15–16)

Споры, связанные с применением процессуального законодательства — стр. 26–29 (№ 17–18)

[1] Обзор составлен по состоянию на 30.06.2026 и включает в себя судебные акты, принятые Арбитражным судом Уральского округа во II квартале 2026 года.

Споры, связанные с применением гражданского законодательства

1. Предоставление в собственность земельного участка, на котором расположен объект недвижимости, осуществляется с учетом соответствия вида разрешенного использования земельного участка фактическому использованию расположенного на нем объекта капитального строительства.[2]

Предприниматель, являющийся собственником нежилого здания, расположенного на земельном участке, предоставленном в аренду для строительства кафе, обратился в уполномоченный орган с заявлением о приобретении данного участка в собственность без проведения торгов, но получил отказ со ссылкой на несоответствие вида разрешенного использования земельного участка целям его фактического использования, поскольку объект недвижимости использовался не только для размещения кафе, но и для гостиничного обслуживания. Считая данный отказ незаконным, предприниматель обратился в арбитражный суд.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования предпринимателя, исходя из того, что фактическое использование земельного участка соответствует видам разрешенного использования, предусмотренным градостроительным регламентом соответствующей территориальной зоны.

Суд округа отменил судебные акты нижестоящих судов и отказал в удовлетворении исковых требований, руководствуясь следующим.

В соответствии с положениями подпункта 6 пункта 2 статьи 39.3 и пункта 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации[3] исключительное право на приобретение в собственность земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, принадлежит собственнику расположенного на нем объекта недвижимости. Однако реализация такого права обусловлена необходимостью использования земельного участка по его целевому назначению и обслуживания соответствующего объекта недвижимости, что вытекает также из положений статьи 42 ЗК РФ.

Пунктом 14 статьи 39.16 ЗК РФ предусмотрено, что одним из оснований для отказа в предоставлении земельного участка без проведения торгов является несоответствие разрешенного использования земельного участка целям его использования, указанным заявителем.

Из положений земельного и градостроительного законодательства, включая пункт 2 статьи 7 ЗК РФ и часть 4 статьи 37 Градостроительного кодекса Российской Федерации[4], во взаимосвязи с принципом единства судьбы земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости,

---

[2] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.06.2026 по делу № А07-10587/2025.
[3] Далее – ЗК РФ.
[4] Далее – ГрК РФ.

закрепленным подпунктом 5 пункта 1 статьи 1 ЗК РФ, следует, что вид разрешенного использования земельного участка должен соответствовать фактическому использованию расположенного на нем объекта капитального строительства.

Различие видов использования земельного участка и объекта недвижимости свидетельствует о нецелевом использовании земельного участка, а также влечет ненадлежащее определение выкупной цены участка, которая при продаже публичных земель без торгов рассчитывается исходя из кадастровой стоимости земельных участков, определяемой с учетом видов его разрешенного использования.

Между тем в рассматриваемом случае доказательства того, что земельный участок с видом разрешенного использования «для строительства здания кафе» фактически используется исключительно в соответствии с данным видом использования либо что предприниматель вправе приобрести его по соответствующей выкупной цене при эксплуатации объекта для гостиничного обслуживания, в материалы дела не представлены.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции пришел к выводу, что до приведения вида разрешенного использования земельного участка в соответствие с фактическим использованием расположенного на нем объекта недвижимости у предпринимателя отсутствуют предусмотренные законом основания для приобретения земельного участка в собственность без проведения торгов.

2. В условиях конкуренции правомочий собственников двух самостоятельных объектов недвижимости – аварийных многоквартирных домов и транзитного газопровода при решении вопроса о возложении на собственника газопровода обязанности по его переносу в предмет доказывания следует включить вопросы о распределении связанных с этим расходов.[5]

Казенное учреждение по управлению городским хозяйством обратилось в арбитражный суд с иском о возложении на газораспределительную организацию обязанности перенести транзитный газопровод, проложенный по фасадам многоквартирных домов, признанных аварийными и подлежащими сносу. По мнению истца, наличие газопровода препятствовало выполнению работ по сносу зданий.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск, исходя из того, что размещение участка транзитного газопровода на фасадах зданий, подлежащих сносу, является нарушением прав учреждения как собственника зданий по распоряжению своим имуществом, не связанным с лишением владения, и, как следствие, возлагает на ответчика обязанность принять меры по переносу такого участка сети в целях обеспечения требований технологической безопасности и предотвращения аварийной ситуации вне зависимости от того, что газопровод возведен с получением всех

[5] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.06.2026 по делу № А60-73927/2024.

необходимых разрешений и согласований и отсутствия со стороны собственника зданий компенсации расходов по переносу газопровода.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, признав выводы ошибочными ввиду следующего.

По смыслу статьи 304 Гражданского кодекса Российской Федерации[6], а также разъяснений пункта 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» негаторный иск подлежит удовлетворению лишь при наличии доказательств того, что действия ответчика неправомерно препятствуют осуществлению собственником своих прав.

Законное размещение линейного объекта само по себе не может рассматриваться как нарушение прав собственника объекта недвижимости, на котором он размещен, а отсутствие нарушений прав собственника объекта недвижимости, в свою очередь, исключает возможность возложения на владельца линейного объекта обязанности по совершению действий, предусмотренных статьей 304 ГК РФ.

Вместе с тем представленные ответчиком доказательства, подтверждающие законность строительства и введения в эксплуатацию спорного газопровода, ошибочно признаны судами нижестоящих инстанций не имеющими значения для разрешения спора, вследствие чего не исследованы.

Суд округа отметил, что рассматриваемый спор возник в условиях конкуренции правомочий собственников двух самостоятельных объектов недвижимости – многоквартирных домов и транзитного газопровода. В такой ситуации понуждение одного собственника к совершению действий в интересах другого невозможно без одновременного разрешения вопроса о распределении связанных с этим расходов. Между тем, обязав газораспределительную организацию перенести принадлежащий ей газопровод, суды фактически возложили на нее бремя финансирования работ, не исследовав вопрос о наличии правовых оснований для такого распределения затрат.

Кроме того, кассационный суд указал на необходимость исследования обстоятельств, связанных с организацией сноса аварийных домов, в том числе наличия проекта организации работ по сносу аварийных домов, предусмотренных им мероприятий по защите действующего газопровода, возможности безопасного выполнения работ без изменения трассы газопровода либо с использованием иных технических решений, а также определения объема необходимых затрат на проведение соответствующих работ.

Поскольку указанные обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций не исследованы, вывод о наличии оснований для возложения на

---

[6] Далее – ГК РФ.

собственника газопровода обязанности по его переносу признан судом округа преждевременным.

3. При взыскании с перевозчика убытков в виде штрафов, уплаченных поставщиком грузополучателю за нарушения, допущенные перевозчиком на территории грузополучателя, суду надлежит исследовать, был ли перевозчик надлежащим образом проинформирован о возможных санкциях и их размере, а также принял ли поставщик разумные меры к уменьшению убытков.[7]

Между обществом (поставщик) и предприятием (покупатель) заключен договор поставки, условиями которого предусмотрена ответственность за нарушение поставщиком и привлекаемыми им лицами корпоративных требований в области охраны труда, промышленной безопасности и экологии, а также правил пропускного и внутриобъектового режимов, установленных на территории покупателя.

Для исполнения обязательств по поставке общество привлекло предпринимателя, который при выполнении перевозок дважды нарушил требования, действующие на объекте грузополучателя. За указанные нарушения предприятие начислило поставщику штраф и удержало его из платежей, причитающихся ему по договору поставки.

Полагая, что уплата штрафов явилась следствием виновных действий предпринимателя, общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании убытков.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился апелляционный суд, удовлетворил иск, признав доказанным наличие всех элементов гражданско-правовой ответственности перевозчика.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение ввиду следующего.

По смыслу статей 15 и 393 ГК РФ при взыскании убытков кредитор обязан доказать не только факт их возникновения и размер, но и наличие причинно-следственной связи между нарушением обязательства и наступившими последствиями. При этом должник вправе ссылаться на положения статьи 404 ГК РФ и доказывать, что кредитор содействовал увеличению убытков либо не принял разумных мер к их уменьшению.

При рассмотрении данного дела в судах первой и апелляционной инстанций предприниматель последовательно ссылался на отсутствие информации со стороны поставщика о штрафных санкциях, предусмотренных договором поставки между поставщиком и грузополучателем, которые могут быть впоследствии отнесены на него, а также указывал, что документы, с которыми он был ознакомлен перед въездом на территорию предприятия, содержали лишь перечень запретов и требований безопасности, но не предусматривали сведений о размере финансовых последствий их нарушения. Кроме того, перевозчик обращал внимание на явную

[7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.05.2026 по делу № А50-17732/2025.

несоразмерность предъявленных к возмещению штрафов стоимости оказанных им услуг по перевозке.

Поскольку ответчик не является участником договора поставки, заключенного между обществом и предприятием, то без исследования обстоятельств, связанных с оказанием сторонами спора взаимного необходимого содействия для достижения цели обязательства и предоставления друг другу необходимой информации, в том числе о правовых последствиях нарушения ответчиком установленных в договоре поставки требований, а равно оценки принятия кредитором разумных мер для уменьшения убытков, уплаченные истцом штрафы по договору поставки не могут быть перенесены на ответчика в полном объеме (пункт 3 статьи 307, пункт 3 статьи 308 ГК РФ).

В силу общеправовых принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению (пункт 5 статьи 393 ГК РФ) доводы ответчика подлежали оценке судами по существу применительно к обычным условиям гражданского оборота в сфере перевозочной деятельности, в связи с чем удовлетворение заявленных исковых требований в части взыскания убытков в полном объеме без исследования вышеназванных обстоятельств признано судом округа преждевременным.

4. При взыскании упущенной выгоды в размере недополученных доходов истец обязан доказать не только факт нарушения права и его размер, но и реальную возможность получения доходов при обычных условиях гражданского оборота, а также то, что незаконные действия ответчика явились единственной причиной неполучения такой выгоды.[8]

Предприниматель, ранее осуществлявший регулярные пассажирские перевозки по муниципальным маршрутам по регулируемым тарифам, принял участие в конкурсе на право получения свидетельства об осуществлении перевозок по нерегулируемым тарифам, однако по результатам конкурса администрацией муниципального образования ему отказано в выдаче свидетельств и карт маршрутов. Вступившими в законную силу судебными актами действия администрации по организации и проведению конкурса, а также отказ в выдаче свидетельств признаны незаконными, на администрацию возложена обязанность устранить допущенные нарушения.

Ссылаясь на невозможность осуществления предпринимательской деятельности вследствие незаконных действий администрации, предприниматель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании убытков в виде упущенной выгоды в размере недополученных доходов.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, удовлетворил исковые требования, признав доказанными наличие неправомерных действий ответчика, размер убытков и причинно-следственную связь между допущенным нарушением и неполученными доходами.

---

[8] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.06.2026 по делу № А71-14276/2023.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в связи со следующим.

По смыслу статьи 15, пункта 4 статьи 393 ГК РФ для взыскания упущенной выгоды следует установить реальную возможность получения упущенной выгоды и ее размер. Кредитор должен доказать, что им были предприняты необходимые меры и сделаны приготовления для получения доходов и что допущенное должником нарушение явилось единственным препятствием, не позволившим получить такую выгоду.

Сам по себе факт незаконных действий ответчика в отсутствие причинной связи между действиями ответчика и возникшими у истца убытками не является достаточным основанием для взыскания упущенной выгоды.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя иск, не включили в предмет доказывания обстоятельства, связанные с установлением у истца реальной возможности получения доходов при обычных условиях гражданского оборота, а также вопрос о том, являлось ли допущенное ответчиком нарушение единственным препятствием для получения доходов.

Материалы дела не содержат доказательств, подтверждающих наличие у истца в спорный период транспортных средств, которые могли быть использованы для осуществления перевозок, а также необходимых трудовых и материальных ресурсов для оказания услуг. Из судебных актов также не следовало, какие именно транспортные средства учтены при расчете упущенной выгоды, на какие из них ответчиком отказано в выдаче маршрутных листов и располагал ли истец указанными транспортными средствами в заявленный период.

Кроме того, выводы судов относительно размера упущенной выгоды основаны исключительно на заключении специалиста, содержащемся в отчете оценочной организации, без самостоятельной проверки произведенного расчета и оценки иных доказательств в их совокупности и взаимной связи.

Поскольку судами не исследованы обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, а выводы о наличии оснований для взыскания упущенной выгоды сделаны без надлежащей оценки возражений ответчика относительно реальности получения дохода, кассационный суд признал выводы нижестоящих судов преждевременными и направил дело на новое рассмотрение.

5. Проценты за пользование коммерческим кредитом являются платой за пользование денежными средствами и подлежат начислению по день фактического исполнения обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором.[9]

[9] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.04.2026 по делу № А60-26181/2025.

Между поставщиком и покупателем заключен договор поставки металлопроката, по условиям которого поставка товара осуществляется на условиях коммерческого кредита с отсрочкой платежа. По условиям договора в период отсрочки проценты за пользование коммерческим кредитом не начислялись, однако после ее истечения покупатель обязан уплачивать поставщику 0,3 % от стоимости неоплаченного товара за каждый день пользования коммерческим кредитом до дня фактической оплаты. При этом стороны согласовали, что такие проценты не являются мерой ответственности за нарушение обязательства, а представляют собой плату за пользование коммерческим кредитом. Помимо этого договором предусмотрена самостоятельная мера ответственности в виде договорной неустойки в размере 0,5 % за каждый день просрочки оплаты.

В связи с неоплатой покупателем поставленного товара поставщик обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании задолженности, процентов за пользование коммерческим кредитом, начисленных по дату предъявления иска, и дальнейшем начислении указанных процентов до дня фактического исполнения обязательства, а также договорной неустойки.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования о взыскании основного долга, начисленных процентов за пользование коммерческим кредитом и договорной неустойки, снизив ее размер в порядке, предусмотренном статьей 333 ГК РФ. В удовлетворении требования о продолжении начисления процентов за пользование коммерческим кредитом по день фактической оплаты долга суды отказали, ссылаясь на то, что взыскание процентов по коммерческому кредиту не в твердой сумме действующим законодательством не предусмотрено.

Суд округа отменил судебные акты в части отказа в начислении процентов по коммерческому кредиту на будущий период и удовлетворил данное требование на основании следующего.

В силу пункта 1 статьи 823 ГК РФ и разъяснений пункта 12 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» коммерческий кредит представляет собой гражданско-правовое обязательство, предусматривающее отсрочку или рассрочку оплаты товаров, работ или услуг. При этом проценты, взимаемые за пользование коммерческим кредитом, являются платой за пользование денежными средствами, а не мерой гражданско-правовой ответственности.

Указанные проценты подлежат уплате с момента, определенного законом или договором, и прекращается данная обязанность при исполнении стороной, получившей кредит, своих обязательств либо при возврате полученного в качестве коммерческого кредита, если иное не предусмотрено законом или договором.

Проанализировав условия договора, суд кассационной инстанции согласился с выводом нижестоящих судов о правовой природе спорных процентов как платы за пользование денежными средствами, однако указал, что именно такая квалификация исключает возможность ограничения периода их начисления датой вынесения судебного решения. Поскольку стороны прямо согласовали начисление процентов до дня фактической оплаты поставленного товара, требование поставщика о продолжении их начисления соответствует как условиям договора, так и положениям закона. В этой связи указание судов на недопустимость взыскания процентов по коммерческому кредиту не в твердой сумме признано судом округа ошибочным.

6. Восстановление подачи газа после устранения аварийной ситуации, в том числе не в момент выполнения аварийной заявки и не аварийной бригадой, является составной частью аварийно-диспетчерского обеспечения газового оборудования в многоквартирном доме, расходы на которое оплачиваются населением в составе платы за газ.[10]

Газораспределительная организация, получив обращения о наличии запаха газа в подъездах многоквартирных домов, приостановила подачу газа во избежание возникновения аварийной ситуации, а после проведения обследования внутридомовых газовых сетей по обращению управляющей компании осуществила повторный пуск газа, выставив счета за восстановление газоснабжения. Полагая, что данная услуга относится к аварийно-диспетчерскому обеспечению газового оборудования, расходы на которое уже включены в состав платы за газ, управляющая компания отказалась произвести оплату, что явилось основанием для обращения газораспределительной организации в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности.

Суды первой и апелляционной инстанций исковые требования удовлетворили, посчитав, что возобновление подачи газа не относится к аварийно-диспетчерскому обеспечению газового оборудования, поскольку в данном случае работы по повторному пуску газа осуществлялись не в момент выполнения аварийной заявки, а позднее и иной службой истца, поэтому они должны оплачиваться отдельно.

Суд кассационной инстанции признал такие выводы ошибочными, оставив исковые требования без удовлетворения, ввиду следующего.

Ранее судом округа уже обращалось внимание на то, что аварийно-диспетчерское обеспечение внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования в многоквартирном доме осуществляется

[10] Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 11.06.2026 по делу № А60-15366/2025, от 10.06.2026 по делу № А60-6838/2025.

газораспределительной организацией в соответствии с Правилами № 410[11] и оплачивается населением опосредованно, в составе платы за газ[12].

При этом состав мероприятий, проводимых аварийно-диспетчерской службой при осуществлении аварийно-диспетчерского обеспечения, сроки выполнения, действия аварийной бригады и объемы выполняемых работ регламентированы ГОСТ Р58095.4-2021[13], согласно которому при поступлении заявок о запахе газа в подъезде либо на лестничной клетке комплекс мероприятий аварийно-диспетчерской службы включает, помимо прочего, восстановление подачи газа и проверку герметичности.

Таким образом, локализация и ликвидация аварии по заявке «Запах газа в подъезде или на лестничной клетке» завершаются восстановлением подачи газа и проверкой герметичности газового оборудования, а также оповещением потребителей о восстановлении газоснабжения (при необходимости). Восстановление газоснабжения не является самостоятельной, обособленной услугой, а составляет неотъемлемый элемент процесса полной локализации и ликвидации аварийной ситуации.

Вопреки выводам нижестоящих судов, сам по себе факт выполнения работ по восстановлению газоснабжения не в момент выполнения аварийной заявки, а в иной период времени другой бригадой истца (не аварийной службой) не свидетельствует о том, что данные работы должны оплачиваться сверх установленной платы за газ. В отсутствие доказательств и нормативного обоснования невозможности отнесения заявленных работ к аварийно-диспетчерским работам и, соответственно, включения их в плату за газ возложение таких расходов на управляющую компанию могло привести к двойному взысканию платы с потребителей в рамках одних и тех же правоотношений, что недопустимо.

Споры, связанные с применением законодательства о банкротстве и корпоративного законодательства

7. Утверждение судом мирового соглашения в рамках искового производства без проверки обоснованности требования не свидетельствует об установлении судом реальности заявленной к взысканию задолженности. В такой ситуации арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, должен проверить обоснованность самого

---

[11] Правила пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.05.2013 № 410.

[12] Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 23.09.2025 по делу № А60-39725/2024, от 24.09.2025 по делу № А60-70243/2024, пункт 3 Обзора судебной практики Арбитражного суда Уральского округа за IV квартал 2025 года.

[13] ГОСТ Р58095.4-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы газораспределительные. Требования к сетям газопотребления. Часть 4. Эксплуатация, утвержденный приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31.03.2021 № 176-ст.

требования кредитора и оценить доводы возражающих лиц по существу.[14]

В рамках дела о банкротстве общества индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в сумме 57 миллионов рублей.

Налоговый орган, возражая против удовлетворения данного заявления, указывал на то, что проверка реальности обязательства судом фактически не осуществлялась, требование предпринимателя основано на мировом соглашении, которое утверждено судом в первом судебном заседании.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился апелляционный суд, заявление предпринимателя удовлетворил, исходя из того, что спорная задолженность подтверждена вступившим в законную силу судебным актом, а достаточных доказательств аффилированности кредитора и должника не представлено.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Согласно пункту 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» требования кредиторов, подтвержденные вступившими в законную силу судебными актами, подлежат включению в реестр с определением очередности удовлетворения таких требований без дополнительной проверки их обоснованности.

В то же время с учетом пункта 10 статьи 16 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[15] арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, оценивает по существу доводы возражающих лиц об отсутствии долга, если суд по другому спору не устанавливал и не исследовал обстоятельства, на которые ссылаются возражающие лица (например, в связи с признанием иска должником) и которые имеют существенное значение для формирования реестра требований кредиторов в деле о банкротстве.

В данном случае при заключении мирового соглашения, утвержденного в рамках ранее состоявшегося процесса, проверка реальности задолженности общества перед предпринимателем не проводилась.

Такие обстоятельства должны были быть установлены судом, рассматривающим дело о банкротстве, при включении задолженности в реестр требований кредиторов должника.

---

[14] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.04.2026 по делу № А60-66111/2024.
[15] Далее – Закон о банкротстве.

При этом уполномоченным органом приведены существенные и обоснованные сомнения в реальности и обоснованности требований кредитора и их размера, заявлено о фиктивности предъявленной задолженности, а также об аффилированности сторон сделок.

В реестр требований кредиторов должника подлежат включению только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера долга. Это необходимо для недопущения включения в реестр необоснованных требований и нарушения в связи с этим прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования. В связи с чем бремя опровержения названных доводов о фиктивности спорных правоотношений в данном случае подлежит возложению именно на кредитора, заявившего соответствующие требования. В рамках спорных правоотношений он объективно обладает большим объемом информации и доказательств, чем другие кредиторы, и предоставление дополнительного обоснования не составляет для него какой-либо сложности.

При этом проверка обоснованности и размера требований кредиторов должна осуществляться судом с учетом возражений против указанных требований. Суд должен оказывать содействие в реализации прав лиц, участвующих в деле, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

В данном случае суды вышеназванные доводы уполномоченного органа фактически по существу не рассмотрели и не оценили.

8. В случае если стоимость доли должника в общем имуществе супругов, в отношении которого осуществлен раздел, достаточна для полного удовлетворения требований кредиторов, требование о доступе к иному совместно нажитому имуществу для его последующей реализации не соответствует целям эффективного погашения задолженности и является преждевременным.[16]

Финансовый управляющий имуществом гражданина в деле о банкротстве обратился с заявлением к бывшему супругу должника о предоставлении доступа к незавершенным строительством объектам.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявление финансового управляющего удовлетворено со ссылкой на приобретение ответчиком спорного имущества в период брака с должником, что свидетельствует о распространении на это имущество режима общей совместной собственности.

Суд округа отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций и в удовлетворении заявленных требований отказал, обратив внимание на следующее.

---

[16] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.06.2026 по делу № А60-1252/2022.

Из системного толкования положений абзаца второго пункта 8 статьи 213.9 и пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве следует, что предоставление финансовому управляющему доступа к имуществу, принадлежащему должнику и его супругу (бывшему супругу) на праве общей собственности, допускается с целью обеспечения условий для реализации управляющим полномочий по описи и оценке такого имущества для его дальнейшей продажи.

Следовательно, при проведении соответствующих процедур должны учитываться интересы не только должника и его кредиторов, но и супруга (бывшего супруга) должника.

При разделе общего имущества должника и его бывшего супруга судом общей юрисдикции был осуществлен раздел приобретенного в браке нежилого здания, стоимость которого многократно превышает размер требований кредиторов в деле о банкротстве. При этом в производстве суда находится спор о выделе в натуре приходящейся на должника ½ доли в указанном недвижимом имуществе, стоимость которого согласно оценкам экспертов будет достаточна для полного удовлетворения кредиторских требований.

Между тем вопрос о реализации вышеуказанного объекта недвижимости на момент рассмотрения заявления финансового управляющего не разрешен, тогда как заявление требований в отношении иного имущества, право собственности на которое принадлежит в том числе бывшему супругу должника, является преждевременным. Притязания финансового управляющего в отношении такого имущества не способствуют наиболее эффективному и быстрому погашению требований кредиторов, а формальный подход судов нижестоящих инстанций в этой части – защите имущественных прав кредиторов должника при игнорировании законных интересов ответчика.

Как отметил суд кассационной инстанции, несмотря на безусловную необходимость оперативной реализации имущества должника в целях погашения требований его кредиторов, при решении вопроса о предоставлении доступа к имуществу, находящемуся в общей совместной собственности должника и его супруга (бывшего супруга), необходимо учитывать в том числе интересы сособственника, а также соразмерность стоимости такого имущества объему непогашенных долгов. Преждевременное вмешательство в имущественную сферу супруга, если стоимости доли самого должника заведомо достаточно для полного удовлетворения всех требований кредиторов, допускаться не должно.

9. В деле о банкротстве наследственной массы жилое помещение может утратить исполнительский иммунитет в связи с недобросовестными действиями наследника, направленными на создание видимости отсутствия у него иного жилья.[17]

[17] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.05.2026 по делу № А47-801/2020.

После смерти гражданина, в отношении которого было возбуждено дело о банкротстве, бывшая супруга должника в качестве его наследницы обратилась в арбитражный суд с заявлением об исключении из конкурсной массы квартиры, являющейся для нее единственным жильем.

Финансовый управляющий против удовлетворения данного требования возражал, приводя доводы о том, что спорное жилое помещение не обладает исполнительским иммунитетом, поскольку заявитель искусственно создал в отношении него статус единственного жилья.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований бывшей супруги должника и утвердил представленное финансовым управляющим положение о порядке, условиях и сроках реализации имущества гражданина. Суд усмотрел злоупотребление правом со стороны заявителя, выразившееся в последовательной передаче жилых помещений в собственность близких родственников, а также в незамедлительном изменении адреса регистрации сразу после смерти должника.

Апелляционный суд с такими выводами не согласился, отменил определение суда и исключил спорную квартиру из конкурсной массы. Как посчитал суд апелляционной инстанции, для бывшей супруги данное помещение является единственным жильем, при этом половина доли на квартиру ранее уже была исключена из конкурсной массы, а заявитель вступила в наследство, поэтому квартира в наследственной массе отсутствует.

Отменяя постановление апелляционного суда и оставляя в силе определение суда первой инстанции, суд округа исходил из следующего.

По смыслу пункта 7 статьи 223.1 Закона о банкротстве в случае, если для наследника должника жилое помещение является единственным пригодным для проживания, вопрос об исполнительском иммунитете в отношении этого имущества должен рассматриваться так, как если бы наследодатель был жив и к нему применялась процедура банкротства гражданина. Если при жизни наследодателя его доля подлежала бы исключению из конкурсной массы, то и после его смерти такая доля защищена исполнительским иммунитетом в пользу наследников, проживающих в помещении.

В то же время правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, отраженная в постановлении от 26.04.2021 № 15-П, допускает снятие исполнительского иммунитета и устанавливает критерии, по которым суд вправе на основании пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК РФ отказать в защите прав, образующих иммунитет. К таким критериям относится, в частности, установленное судом приобретение жилого помещения со злоупотреблениями, в том числе с учетом сопоставимых со временем образования долга времени и условий соответствующих сделок и иных операций по отчуждению денег, имущественных прав и иного имущества с целью приобретения объекта, защищенного исполнительским иммунитетом.

С учетом этого в исключительных случаях при недобросовестном поведении должника единственное жилье может быть реализовано без предоставления замещающего жилья, если достоверно известно, что должник и члены его семьи останутся обеспеченными жильем (пункт 30 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.06.2025).

Данный подход применим и при решении вопроса о единственном жилье наследника должника.

В рамках настоящего дела о банкротстве обязательства перед кредиторами были признаны общими обязательствами бывших супругов. Установлено, что доходы семьи формировались исключительно за счет предпринимательской деятельности должника, тогда как его бывшая супруга собственного дохода не имела, однако приобретаемые в браке объекты недвижимости (дорогостоящие квартиры) оформлялись в ее собственность.

Впоследствии, в условиях наличия у должника просроченной задолженности перед кредиторами, его бывшая супруга передала по договорам дарения своим близким родственникам (дочери и матери) приобретенные в браке жилые помещения, а также принадлежащую ей долю в праве собственности на жилой дом и земельный участок. При этом, несмотря на длительное постоянное проживание в подаренной дочери квартире, после смерти должника заявитель незамедлительно осуществила регистрацию по месту жительства в спорном жилом помещении.

Приведенные обстоятельства подтверждали как факт злоупотреблений со стороны наследницы должника при попытке придания спорной квартире статуса единственного жилья, так и ее фактическую обеспеченность иным жильем; сложившаяся ситуация создана самим наследником при попытке вывода активов из конкурсной массы.

Вывод апелляционного суда о том, что после исключения доли должника в праве собственности на жилое помещение и вступления его супруги в наследство спорная квартира более не находится в конкурсной массе, суд кассационной инстанции признал ошибочным.

После смерти должника его доля в праве собственности на данное жилое помещение, составляющая наследство гражданина и не обладающая исполнительским иммунитетом, в силу прямого указания закона входила в конкурсную массу. При этом для целей удовлетворения требований конкурсных кредиторов, обязательства перед которыми признаны общими, реализации в процедуре банкротства подлежала в целом спорная квартира как общее имущество супругов (пункт 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве).

10. В деле о банкротстве застройщика срок для установления размера компенсации, предусмотренный частью 2 статьи 5 Закона

№ 282-ФЗ[18], не зависит от момента преобразования обеспеченного залогом требования о передаче жилых помещений в денежную форму.[19]

В рамках дела о банкротстве застройщика банк приобрел требования граждан – участников строительства о передаче жилых помещений. Данные требования впоследствии были признаны денежными требованиями и включены в реестр требований кредиторов в составе четвертой очереди как обеспеченные залогом имущества.

Ссылаясь на это, банк обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании компенсации с публично-правовой компании «Фонд развития территорий»[20], которой были переданы права и обязательства застройщика.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления банка отказал ввиду пропуска срока, установленного для предъявления соответствующих требований.

С такими выводами суд апелляционной инстанции не согласился, заявление банка удовлетворил. По мнению апелляционного суда, до вступления в законную силу судебного акта, которым требования включены в реестр денежных требований четвертой очереди, у банка отсутствовали основания для обращения с заявлением об установлении компенсации, поскольку только этим судебным актом он признан залоговым кредитором.

Суд округа отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе определение суда первой инстанции, отметив следующее.

На основании части 1 статьи 5 Закона № 282-ФЗ, если до дня вступления в силу данного закона права застройщика на земельный участок с находящимся на нем объектом (объектами) незавершенного строительства, неотделимыми улучшениями и обязательства застройщика были переданы Фонду без соблюдения условия, предусмотренного пунктом 6 статьи 201.10 Закона о банкротстве, лица, ранее являвшиеся залоговыми кредиторами, имеют право требовать уплаты Фондом денежной суммы в размере, порядке и на условиях, которые установлены данной статьей.

Требование об установлении компенсации может быть предъявлено лицом, ранее являвшимся залоговым кредитором, в срок не позднее девяноста календарных дней со дня вступления в силу указанного закона (часть 2 статьи 5 Закона № 282-ФЗ).

При этом восстановление пропущенного срока на обращение в суд с заявлением о компенсации допускается только для физических лиц и при условии подачи ходатайства не позднее шести месяцев после его истечения. Для юридических лиц такая возможность законом не предусмотрена.

В настоящем деле заявление о выплате компенсации подано банком с существенным нарушением установленного законом срока, в связи с чем суд первой инстанции правомерно отказал в его удовлетворении.

---

[18] Федеральный закон от 08.08.2024 № 282-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 282-ФЗ).

[19] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.04.2026 по делу № А50-9699/2016.

[20] Далее – Фонд.

Вопреки выводам суда апелляционной инстанции, при вынесении судебного акта о признании требований заявителя денежными и включении их в реестр требований кредиторов должника в составе четвертой очереди была лишь произведена трансформация ранее обеспеченного залогом требования по передаче жилых помещений в денежное требование, а не первичное установление залогового статуса кредитора.

При этом еще при обращении в суд с соответствующим заявлением банк приводил доводы о наличии у него права на получение компенсации за утрату залогового имущества, ссылаясь на то, что спорные объекты находились у него в залоге. Тем не менее требование об установлении и взыскании компенсации с Фонда было заявлено кредитором лишь спустя несколько месяцев после вынесения судом определения об удовлетворении заявления о признании требований денежными.

11. Факт совершения сделки от имени общества не исключает возможности ее оспаривания в деле о банкротстве гражданина, если должник, осуществляя контроль за юридическим лицом, распорядился его активами в целях уменьшения стоимости собственной доли и причинения вреда своим кредиторам. Отказ в оспаривании такой сделки лишь по формальному признаку ее субъектного состава не допускается.[21]

В рамках дела о банкротстве гражданина, исполнявшего функции единоличного исполнительного органа общества, финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделкой договора по продаже обществом принадлежащей ему доли в собственном уставном капитале должнику.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление финансового управляющего и признал оспариваемую сделку недействительной, применив последствия ее недействительности в виде восстановления права общества на долю в уставном капитале.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия оснований для признания сделки недействительной. По мнению апелляционного суда, поскольку рассматриваемый договор заключен в отношении имущества общества, а не должника, он не может быть оспорен в рамках дела о банкротстве последнего.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, оставил в силе определение суда первой инстанции ввиду следующего.

Исходя из положений пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве, предметом рассмотрения на предмет действительности в деле о банкротстве должника могут выступать как сделки, совершенные самим должником, так и сделки, совершенные другими лицами, но за счет должника.

---

[21] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.06.2026 по делу № А47-13097/2024.

По смыслу данной нормы в целях защиты кредиторов от недобросовестного поведения должника и части его контрагентов, а также в целях соблюдения принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов в деле о банкротстве потенциально могут оспариваться любые юридические факты, которые оказывают негативное влияние на имущественную массу должника.

Юридическое лицо, являясь продуктом юридической техники, в конечном счете служит для представления интересов физических лиц. В этой связи необоснованным являлся отказ суда апелляционной инстанции в оценке оспариваемой сделки на предмет недействительности на том лишь основании, что она совершена в отношении актива общества, а не должника.

На момент совершения оспариваемой сделки должник являлся участником общества с долей участия в уставном капитале 50% и выполнял функции его единоличного исполнительного органа, тогда как остальная доля в уставном капитале принадлежала самому обществу. Данные обстоятельства свидетельствовали о принадлежности общества непосредственно должнику, его единоличном контроле над обществом и возможности самостоятельно определять дальнейшую судьбу 50% доли, принадлежащей юридическому лицу.

Соответственно, действия должника по отчуждению доли, принадлежащей обществу, влияют на стоимость самого общества как действующего бизнеса. Фактически общество в лице его единственного участника, продавая принадлежащую ему долю и получая неэквивалентное возмещение, недополучает имущество, составляющее его актив, что напрямую оказывает влияние на стоимость принадлежащей должнику доли и, как следствие, на размер поступления в конкурсную массу должника, за счет которой удовлетворяются требования кредиторов.

Таким образом, как мотивированно установил суд первой инстанции, в данном случае должник, действуя от имени общества, распорядился принадлежащими ему ликвидными активами в целях уменьшения стоимости собственной доли, подлежащей включению в конкурсную массу, что позволило признать оспариваемый договор купли-продажи недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

12. Осуществление выплат бывшему работнику должника в рамках трудовых отношений само по себе не свидетельствует о причинении вреда кредиторам. Для признания соответствующих сделок недействительными необходимо установить их совершение с целью сокрытия активов должника.[22]

Конкурсный управляющий в рамках дела о банкротстве общества требовал признать недействительной сделкой перечисление в пользу бывшего работника должника излишне выплаченной заработной платы, а также переплаты, полученной при увольнении.

[22] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.06.2026 по делу № А71-12419/2022.

Признавая заявленное требование подлежащим удовлетворению в части переплаты при увольнении, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что сумма начисленного выходного пособия значительно меньше фактически перечисленной ответчику суммы, при этом излишняя выплата не сопровождалась какими-либо приказами руководителя должника (конкурсного управляющего), а сам бывший работник к моменту совершения платежа имел доступ к интернет-банку должника. С учетом этого суды пришли к выводу о безосновательном перечислении ответчиком себе денежных средств должника, что привело к причинению вреда правам кредиторов.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты, отказав в удовлетворении требования конкурсного управляющего на основании следующего.

Применительно к пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве направленность оспариваемой сделки на причинение вреда имущественным правам кредиторов проявляется в сокрытии активов должника от взыскания со стороны кредиторов. В отсутствие у должника намерения причинить таким способом ущерб кредиторам сделка не может быть признана вредоносной по указанному основанию.

При этом наличие в законодательстве о банкротстве специальных правил об оспаривании сделок не означает, что само по себе ухудшение финансового состояния должника – работодателя, его объективное банкротство могут приводить к ограничению права работников этого лица на получение всего комплекса гарантий, установленных трудовым законодательством. К таким гарантиям относятся, в частности, индексация оплаты труда, направленная на обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы, ее покупательной способности (статьи 2, 130 и 134 Трудового кодекса Российской Федерации), а также компенсация за выполнение дополнительной работы в виде денежной доплаты (статья 151 названного Кодекса).

При рассмотрении настоящего спора судами установлено, что выплаты в пользу ответчика производились в рамках реальных трудовых отношений, при этом конкурсным управляющим не было доказано несоответствие величины заработной платы бывшего работника уровню квалификации и объему трудовых обязанностей (бухгалтер), а также уровню заработной платы работников аналогичной специальности по региону. Согласно указаниям ответчика произведенная при увольнении выплата фактически была направлена на приведение заработной платы в соответствие со штатным расписанием, компенсацию инфляции и предоставление доплаты, установленной соответствующим приказом; обоснование и расчеты в этой части, представленные стороной ответчика, конкурсным управляющим оспорены не были.

Оценивая доводы о том, что спорная выплата был осуществлена без ведома конкурсного управляющего, суд округа обратил внимание на наличие

двухфакторной аутентификации, предполагающей получение управляющим одноразового СМС-кода при подписании платежного поручения, а также его осведомленность о реестрах платежей, в числе которых указаны также и платежи ответчику. Согласование суммы выплаты по реестру без ее предварительной проверки не свидетельствует об обмане со стороны ответчика, и оснований считать, что какие-либо сведения были от управляющего сокрыты, у судов нижестоящих инстанций не имелось.

13. Применяя последствия недействительности сделки по специальным основаниям Закона о банкротстве, необходимо исследовать вопрос о реальности оплаты.[23]

В преддверии своего банкротства гражданка заключила договор купли-продажи, по которому продала принадлежащие ей дом и земельный участок мужу сестры своего бывшего супруга. Финансовый управляющий, ссылаясь на заключение данной сделки с заинтересованным лицом, при наличии признаков неплатежеспособности в отношении заинтересованного лица, просил признать договор купли-продажи недействительным и применить соответствующие последствия.

Суд первой инстанции, придя к выводу об аффилированности сторон и существенном занижении стоимости имущества по сделке, требования финансового управляющего удовлетворил. Так как наличие встречного предоставления по оспариваемой сделке в ходе судебного разбирательства не нашло своего подтверждения, в качестве последствий недействительности применена односторонняя реституция.

Поддержав вывод о наличии оснований для признания сделки недействительной, суд апелляционной инстанции изменил судебный акт в части последствий ее недействительности, применив двустороннюю реституцию, предусматривающую как возврат имущества в конкурсную массу, так и восстановление денежного требования покупателя ввиду представления в материалы дела копии расписки о передаче денежной суммы по договору купли-продажи. В то же время вопрос о реальности данного платежа апелляционный суд оставил открытым, отметив наличие у кредиторов и финансового управляющего возможности представить доказательства его мнимости при рассмотрении требования стороны сделки (ответчика) о включении в реестр требований кредиторов должника.

Суд кассационной инстанции, отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе определение суда первой инстанции, руководствовался следующим.

Исходя из доводов и возражений, заявленных в ходе судебного разбирательства, для целей установления признаков недействительности договора купли-продажи по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве исследованию подлежали в том числе обстоятельства, связанные с реальностью оплаты по данному договору.

---

[23] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.06.2026 по делу № А60-68110/2023.

Между тем суд апелляционной инстанции включил в предмет доказывания исключительно обстоятельства, связанные с ценой сделки, посчитав, что обстоятельства, связанные с реальностью оплаты по сделке, подлежат установлению в рамках иного спора – спора о включении требования покупателя в реестр требований кредиторов должника. С учетом того, что соответствующие обстоятельства влияют на основание квалификации сделки в качестве недействительной (пункт 1 или пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), такой подход не мог быть признан правильным.

В данном случае суд первой инстанции, применив повышенный стандарт доказывания, предполагающий необходимость особой степени осмотрительности и разумности в действиях контрагентов при совершении и исполнении сделок с должником, пришел к обоснованному выводу о том, что оплата недвижимого имущества со стороны покупателя не подтверждена. При этом суд неоднократно откладывал судебное разбирательство, предлагая ответчику и должнику представить пояснения об обстоятельствах совершения сделки и доказательства реальной оплаты по сделке, однако запрошенные материалы представлены не были.

При таких обстоятельствах применение судом последствий недействительности оспариваемой сделки в виде односторонней реституции являлось правомерным.

14. Сам по себе возврат в конкурсную массу имущества, выведенного из нее ранее, в результате исполнения судебного акта об оспаривании сделки должника не является достаточным основанием для полного освобождения гражданина от обязательств.[24]

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, процедура реализации имущества гражданина завершена, должник освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

Суды исходили из отсутствия в материалах дела доказательств недобросовестности должника. Доводы кредитора, возражавшего против освобождения гражданина от обязательств со ссылкой на вывод недвижимого имущества из конкурсной массы, отклонены судами ввиду того, что отчужденное имущество впоследствии было возвращено в конкурсную массу и реализовано.

Отменяя судебные акты в части освобождения гражданина от обязательств перед банком и направляя дело в этой части на новое рассмотрение, суд округа отметил следующее.

В соответствии с положениями пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве завершение расчетов с кредиторами в процедурах судебного банкротства влечет освобождение гражданина-банкрота от дальнейшего

[24] Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 10.06.2026 по делу № А76-15364/2017, от 23.06.2026 по делу № А76-15352/2017.

исполнения требований кредиторов и, как следствие, от их последующих правопритязаний.

Вместе с тем процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и незаконного прекращения долговых обязательств. Поэтому, если должник при возникновении или исполнении обязательств, на которых конкурсный кредитор основывал требование, действовал незаконно (пытался вывести активы, совершил мошенничество, скрыл или умышленно уничтожил имущество и т.п.), то в силу абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве эти обстоятельства лишают должника права на освобождение от долгов (пункт 6 Тематического обзора Верховного Суда Российской Федерации № 5/2026 «О судебной практике разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2025 год», утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2026 № 7А/2026).

В ходе производства по данному делу о банкротстве, а также делу о банкротстве супруга должника были признаны недействительными договоры дарения объектов недвижимого имущества, заключенные между должником и его супругом с одной стороны и их детьми, внуками и племянниками – с другой. Как установлено судами, указанное имущество было отчуждено в пользу заинтересованных лиц, при этом должник умышленно вывел объекты недвижимости из конкурсной массы, предвидя возможность принудительного исполнения обязательств путем обращения на них взыскания.

Освобождая должника от исполнения обязательств перед кредитором, суды первой и апелляционной инстанций не учли, что подобное поведение неприемлемо с точки зрения возможности получения привилегий посредством банкротства.

То обстоятельство, что выведенное ранее имущество было возвращено в конкурсную массу и реализовано, вопреки выводам судов, являлось недостаточным для применения в отношении должника правила об освобождении от обязательств. В настоящем случае действия гражданина с очевидностью не соответствовали стандарту поведения добросовестного должника, стремящегося исполнить свои обязательства надлежащим образом, а размер причиненного кредиторам ущерба был уменьшен лишь в результате активной процессуальной позиции финансового управляющего, оспорившего соответствующие сделки.

В связи с тем, что законодательством о банкротстве допускается частичное освобождение должника от обязательств (пункт 63 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.06.2025), при определении размера обязательств, которые сохранятся у должника по завершении процедуры в результате его недобросовестных, незаконных действий, суду необходимо было учесть критерий соразмерности неисполненного (размер непогашенного требования Банка превышает

250 млн руб.) и тех негативных последствий, которые причинены кредитору недобросовестным поведением должника, в том числе многолетним ожиданием распределения конкурсной массы (15 млн руб.), чтобы определить справедливый размер той части требований, от которой должник не подлежит освобождению, исходя из общего правила о том, что кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (абзац второй пункта 2 статьи 393 ГК РФ).

Рассмотрение дел, возникающих из публичных правоотношений

15. Управляющая организация не вправе в одностороннем порядке увеличивать размер платы за содержание жилого помещения на сумму налога на добавленную стоимость[25] в связи с возникновением обязанности по его уплате при отсутствии соответствующего решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.[26]

Управляющая организация, ранее применявшая упрощенную систему налогообложения и не являвшаяся плательщиком НДС, в связи с изменением налогового законодательства с 01.01.2025 приобрела обязанность по уплате указанного налога. Ссылаясь на возникновение дополнительных налоговых обязательств, организация в одностороннем порядке увеличила размер платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме, включив в установленный тариф сумму НДС.

По результатам проведенной проверки жилищная инспекция пришла к выводу об отсутствии у управляющей организации полномочий на самостоятельное изменение размера платы без соответствующего решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме и выдала предписание о перерасчете начисленной платы в сторону уменьшения.

Не согласившись с выводами контролирующего органа, управляющая организация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании предписания недействительным, полагая, что увеличение размера платы обусловлено изменением налогового регулирования и не требует принятия собственниками дополнительного решения.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявленных требований отказали, признав оспариваемое предписание соответствующим требованиям законодательства.

Поддерживая выводы нижестоящих судов и оставляя принятые по делу судебные акты без изменения, суд округа исходил из следующего.

---

[25] Далее – НДС.

[26] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.04.2026 по делу № А50-7948/2025.

По смыслу положений части 7 статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации и пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» размер платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме определяется на общем собрании собственников помещений и не может быть изменен управляющей организацией в одностороннем порядке.

В рассматриваемом случае общим собранием собственников размер платы за содержание жилого помещения утвержден в твердой сумме без предоставления управляющей организации права на его изменение (индексации) в одностороннем порядке, а вопрос об увеличении размера данной платы на сумму НДС на обсуждение общего собрания не выносился.

При таких обстоятельствах действия управляющей организации по включению налога в размер платы за содержание жилого помещения обоснованно признаны судами неправомерными, тем более что, будучи осведомленной о предстоящих изменениях налогового законодательства, управляющая организация имела реальную возможность заблаговременно спрогнозировать свои налоговые обязательства, сформировать новый размер платы и инициировать проведение общего собрания собственников для принятия соответствующего решения, однако таких мер не предприняла.

Отклоняя доводы заявителя о том, что изменение цены в связи с введением нового налога осуществляется в силу закона и не требует согласия собственников, суды верно указали, что изменение налогового законодательства само по себе не отменяет принятое общим собранием решение об установлении платы в твердой сумме и не освобождает управляющую организацию от соблюдения специального порядка изменения такой платы, установленного жилищным законодательством, которое в данной части имеет приоритет перед общими нормами гражданского законодательства о договорах.

16. Признание утратившей силу нормы, устанавливающей ответственность за несвоевременное представление сведений о застрахованном лице, исключает возможность взыскания финансовой санкции за такое нарушение, даже если оно допущено до изменения законодательства.[27]

Отделением Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации[28] выявлен факт несвоевременного представления предпринимателем в отношении застрахованного лица сведений по форме СЗВ-М за март 2020 года, о чем Фондом страхования в 2021 году составлен акт о выявлении правонарушения и вынесено решение о привлечении

[27] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.04.2026 по делу № А47-9311/2025.
[28] Далее – Фонд страхования.

предпринимателя к ответственности в виде штрафа. Ввиду неисполнения требования в добровольном порядке Фонд страхования в 2025 году обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с предпринимателя назначенного штрафа.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении исковых требований в связи с пропуском Фондом страхования срока обращения в суд.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты без изменения, указав следующее.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 19.01.2016 № 2-П, а также разъяснениям, содержащимся в пунктах 1 и 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 37 «О некоторых вопросах, возникающих при устранении ответственности за совершение публично-правового правонарушения», если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон; привлекающий к ответственности орган обязан принять меры к тому, чтобы исключить возможность несения лицом ответственности за совершение такого публично-правового правонарушения полностью либо в части.

При рассмотрении требования о взыскании финансовой санкции арбитражный суд в силу части 6 статьи 215 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[29] обязан проверить наличие предусмотренных законом оснований для ее взыскания.

В данном случае на момент совершения правонарушения пунктом 2.2 статьи 11 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования»[30] (в редакции, действовавшей до 01.01.2023) предусматривалась обязанность страхователя ежемесячно не позднее 15-го числа месяца, следующего за отчетным, представлять сведения о каждом застрахованном лице, а частью 3 статьи 17 указанного Закона – ответственность в виде финансовой санкции за непредставление либо представление неполных и (или) недостоверных сведений.

Вместе с тем с 01.01.2023 в связи с принятием Федеральных законов от 14.07.2022 № 237-ФЗ и от 28.12.2022 № 569-ФЗ порядок представления сведений индивидуального (персонифицированного) учета изменен, пункт 2.2 статьи 11 Закона № 27-ФЗ утратил силу, а действующая редакция части 3 статьи 17 указанного Закона более не предусматривает ответственность за несвоевременное представление соответствующих сведений. При этом переходные положения законодательства не содержат норм, сохраняющих такую ответственность за отчетные периоды, истекшие до 01.01.2023.

---

[29] Далее – АПК РФ.
[30] Далее – Закон № 27-ФЗ.

Поскольку на момент разрешения спора действующее законодательство не предусматривало ответственность за несвоевременное представление сведений о застрахованном лице, оснований для взыскания финансовых санкций не имеется и по этому основанию.

Споры, связанные с применением процессуального законодательства

17. Международная подсудность корпоративного спора с участием иностранного лица определяется в соответствии со специальными положениями главы 32 АПК РФ. Нормы о подсудности внутригосударственных корпоративных споров в этом случае применению не подлежат.[31]

Общество – юридическое лицо по праву Республики Болгарии обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с лица, исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа, – российского гражданина, проживающего на территории Российской Федерации, корпоративных убытков, возникших в результате перечисления ответчиком денежных средств третьему лицу на территории Китайской Народной Республики.

Суд первой инстанции, выводы которого поддержал суд апелляционной инстанции, прекратил производство по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ. Суды посчитали, что, поскольку настоящий спор носит корпоративный характер, он подлежит рассмотрению по месту нахождения юридического лица, то есть в Республике Болгарии.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты и направил дело на рассмотрение в связи со следующим.

Вопрос о наличии компетенции российский арбитражных судов по делам с участием иностранных лиц разрешается исходя из правил, установленных главой 32 АПК РФ.

Пунктом 1 части 1 статьи 247 АПК РФ предусматривается, что арбитражные суды в Российской Федерации рассматривают дела по экономическим спорам с участием иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, в частности, в случае если ответчик находится или проживает на территории Российской Федерации либо на территории Российской Федерации находится имущество ответчика.

В свою очередь, вопреки выводам судов нижестоящих инстанций, установленная частью 4.1 статьи 38, статьей 225.1 АПК РФ подсудность корпоративных споров суду по адресу юридического лица относится только к внутригосударственным спорам. На основании этих норм не может быть

[31] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.05.2026 по делу № А47-801/2020.

определена компетенция российских арбитражных судов на рассмотрение спора, осложненного иностранным элементом, которая подлежит установлению согласно специальным положениям процессуального законодательства о производстве по делам с участием иностранных лиц.

Поскольку процессуальным законом прямо указывается на наличие у арбитражных судов в Российской Федерации компетенции по делам с участием иностранных организаций в случае нахождения или проживания ответчика на территории России, данный корпоративный спор должен был быть рассмотрен российским судом.

18. Нарушение правил доставки почтовой корреспонденции, а именно однократная попытка вручения почтальоном судебного извещения в выходной день в нерабочее время в отсутствие доказательства оставления почтового извещения в почтовом ящике, при отражении в отчетах недостоверных сведений о неудачных попытках вручения свидетельствует о неизвещении ответчика о начале судебного процесса.[32]

Орган местного самоуправления обратился в арбитражный суд с иском к общественной организации о взыскании задолженности по арендной плате и процентов за пользование чужими денежными средствами. Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Ответчик, не участвовавший в судебных заседаниях в суде первой инстанции, обратился с апелляционной жалобой, однако суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока на ее подачу и возвратил жалобу.

Впоследствии ответчик обратился с кассационной жалобой на решение суда первой инстанции, одновременно заявив ходатайство о восстановлении пропущенного срока на ее подачу, ссылаясь на отсутствие надлежащего извещения о рассмотрении дела, что лишило его возможности представить возражения по существу спора.

Суд округа отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение, исходя из следующего.

Согласно пункту 2 части 4 статьи 123 АПК РФ лица, участвующие в деле, считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом, если, несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд.

Применение предусмотренной указанной нормой фикции надлежащего извещения возможно лишь при условии соблюдения оператором почтовой связи установленного порядка доставки судебной корреспонденции. При наличии сомнений в фактическом совершении попытки вручения почтового отправления вывод о надлежащем извещении лица не может быть признан обоснованным.

---

[32] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2026 по делу № А60-46988/2025.

Исследовав сведения об отслеживании почтовых отправлений, суд округа установил, что между передачей судебной корреспонденции почтальону и фиксацией неудачной попытки ее вручения прошла всего одна минута, а сама попытка вручения была внесена в выходной день и в нерабочее время организации. Такие обстоятельства объективно исключают возможность реальной доставки корреспонденции адресату и свидетельствуют о несоблюдении Правил оказания услуг почтовой связи и порядка вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений.

При этом материалы дела не содержали доказательств того, что почтальон предпринял фактическую попытку вручения судебного отправления либо оставил адресату извещение о его поступлении. Следовательно, отчет об отслеживании почтового отправления сам по себе не подтверждал наличие у ответчика реальной возможности своевременно получить судебную корреспонденцию и реализовать право на судебную защиту.

Суд округа также отметил, что отсутствие доказательств надлежащего извещения исключает возможность возложения на участника процесса негативных последствий пропуска процессуальных сроков. В такой ситуации срок на обжалование подлежит исчислению с момента, когда лицо фактически узнало о принятом судебном акте, а рассмотрение дела в отсутствие неизвещенного надлежащим образом лица является безусловным основанием для отмены судебного акта в силу пункта 2 части 4 статьи 288 АПК РФ.